

ТЮЗ - это театр, а не елочная изгрушка

Меценат (прил. к газ. Весть) - Калуга. - 2004. - 20 февр. (нр.) - с. 6

В сентябре нынешнего 2004 года Калужскому театру юного зрителя исполняется сорок лет. «Сорокалетие - строгая пора!» - сказал когда-то известный советский поэт, имея в виду, разумеется, человеческое сорокалетие, точнее - сорокалетие женское. Но вот сорок лет со дня рождения театра тоже, оказывается, весьма нелегкий возраст...

Известный и некогда горячо любимый в Калуге театр переживает эпоху перемен - меняет учредителя. Да, собственно, почему любимый некогда? И сегодня наш главный областной детско-юношеский театр посещает по шестьдесят тысяч(!) юных калужан в год. На каждый рабочий тюзовский день в истекшем году приходилось в среднем сто семьдесят одно посещение - это ли не показатель зрительской любви? При том, что зальчик всего двести двадцать пять кресел имеет - жестких, скрипучих, давно требующих замены. При том, что театральное здание вот уже около двадцати лет находится в состоянии перманентного ремонта, а нынешний тридцать девятый тюзовский сезон открывался с половиной ширины главной, парадной театральной лестницы.

Что касается вешалки, с которой, согласно Станиславскому, начинается любой театр, то, когда я перед написанием этой статьи туда заглянул, мне стало как-то не по себе. Чтобы снова стало «по себе», пошел заглядывать в артистические, технические, костюмерные, буфаторские и прочие специальные помещения. Но от этого стало еще больше не по себе. Это в таких условиях профессиональный театр делает почти по две сотни спектаклей в год, не считая еще сотни всяких прочих массовых мероприятий! Кто же довел театр до такого состояния?

Надеюсь, читатели правильно поймут риторический вопрос и не подумают, что ТЮЗ до такого состояния довела труппа, главный режиссер, администрация. Нет - довела культурная бюрократия, которая почему-то за искусство держит только конкурсы, огоньки, юбилеи, всевозможные круглые и квадратные столы, конгрессы, планерки и прочие междоусобные чиновничьи самоотчетные мероприятия. В этой пучине - увы! - гибнет любое полезное и необходимое для русского социума дело. История с нашим ТЮЗом - ярчайшая тому иллюстрация.

До калужского губернатора Анатолия Артамонова давно доходили слухи о том, что плохи тюзовские дела (куда уж хуже, если средний заработок актера на сегодня одна тысяча шестьсот рублей в месяц!).

За несколько дней до наступления нового 2004 года Анатолий Дмитриевич вместе с архиепископом Калужским и Боровским владыкой Климентом присутствовал на спектакле для самых маленьких «Тук-тук. Кто там?» Вместе с этими самыми маленькими оба радовались и аплодировали. Потом долго беседовали с труппой, с актерами, режиссерами, художниками.

Результат губернаторского визита: с 27 января 2004 года Калужский ТЮЗ уже не муниципальное, а государственное учреждение культуры «Калужский областной экспериментальный молодежный театр-студия ТЮЗ». Хотя и длинновато звучит название, зато, кажется, появились надежды на долгое, более благополучное, чем раньше, творческое бытие театра. Впрочем, кто его знает - культурной бюрократии, которая готова загубить любое живое дело, и на областном уровне предостаточно...

Не жалеете, что поменялся ваш сорокалетний хозяин-учредитель город Калуга? Теперь ведь вам наверняка придется гораздо чаще в областной глубинке бывать. В райклубах, в сельских клубах давать спектакли. Хлопот прибавится - транспорт, командировочные расходы, неустойчивость... - спрашиваю директора ТЮЗа, заслуженного работника культуры России Валерия Визгова.

Ничуть не жалею. Это прекрасно - работать в глубинке, нести радость высокого искусства сельским ребятам и взрослым людям. Мы работы не боимся. Самое неприятное в нашем деле - чиновники равнодушные. Этого мы хлебались. Грустно видеть, что иным деятелям нужны в искусстве только конкурсы парикмахеров и парады пляжных костюмов. Грустно видеть на обложках школьных тетрадей в клеточку и в косую линейку одни сплошные, извините за выражение, голые попки. Мы упускаем молодежь. А ведь человек как личность формируется до 16 лет. Дальше он всего лишь строит карьеру...

Наш театр - это первое впечатление, которое встречается на пути маленькому человечку, пришедшему в большой мир. К нам на спектакли приходят люди начиная с двух лет от роду и уже осмысленно смотрят то,

что мы показываем, впитывают. Узнают о добре и зле, о мире, о Родине, о природе, о животных, о космосе, о любви - о чем угодно. На нас возложена огромная миссия. Мы обязаны работать для каждой возрастной группы. Каждый ребенок, вырастая, расширяет свой кругозор от погремушки к кубикам, от кубиков к азбуке, потом к науке, искусству, к профессии. К жизни, наконец, во всем ее полнокровии и полноте.

Наше творчество должно покрывать все возрасты, все интересы. Некоторые говорят: ну что за театр! Вся жизнь там актеры зайчиков, лисичек, дюймовочек играют. Это большое заблуждение. У нас и Гоголь, у нас и Достоевский, и Оскар Уайльд, и Евгений Шварц. Да один Ганс Христиан Андерсен чего стоит! Его сказки - это же абсолютное философское творчество. Любой человек до самой старости там всегда будет находить что-то для себя, что-то открывать новое. Народные сказки, кстати, тоже особый неисчерпаемый мир. Ту же самую «Репку» можно поставить так, что будут приходиться, как недавно ещё говорили, и пионеры, и пенсионеры.

Наши постановки продолжают традицию классического русского драматического искусства. Мы не препарировали на сцене низменное, мы показываем, как это низменное одолеть, призываем к добру, учим добру - я думаю, что это самое главное. Это вам не телепузики и не черепашки Ниндзя.

- А как велика труппа ТЮЗа и

вообще весь коллектив? Много ли у вас профессионалов?

- У нас все профессионалы. У нас замечательные артисты. В ТЮЗе невозможно работать, если не любишь свое дело, не любишь детей, не любишь жизнь. Сказал же кто-то о детской литературе, что для детей надо писать так же, как для взрослых, только лучше. У нас то же самое: нам надо делать спектакли как для взрослых, только лучше.

Вот та же Рита Четверикова - уникальная актриса, музыкальная, пластичная, прекрасно поет. А какая работоспособность! Слава Голоднов - легенда калужской сцены. Андрей Семенов - титан полурепперуара, его сэр Кентервиль одиннадцать лет подряд(!) имеет огромный успех у публики. Женя Гравит, Катя Крохалева, Кирилл Ланцев, Яна Юхина, Андрей Мохов. Всего в труппе двадцать пять актеров. Трое имеют высшее театральное образование, шестеро учатся в вузе. О зарплате я вам уже говорила. А весь наш месячный бюджет - два с половиной миллиона рублей. Это при штате 77 человек. При том, что стоимость билета для малышей у нас десять рублей, для взрослых - тридцать пять.

- Ну а проблемы чисто творческие у вас существуют? Репертуарные, концептуальные, проблемы с театральной критикой, творческие разногласия внутри труппы?

Я поняла, о чем вы. Скажу так: в России нет театральных коллективов без таких проблем. И никогда не было. Если в труппе нет творческих затруднений, разногласий - театр мёртв. Про наш театр такое не скажет никто, если побывал хоть на одном нашем спектакле. В зале всегда буря эмоций.

У нас тоже масса трудностей - все, которые вы перечислили, плюс материальные, о которых мы говорили раньше, плюс кадровые и так далее. По мере сил мы их решаем. Но главная наша трудность концептуальная, правда, не для нас, а для города и для области. Им надо решить, нужен ли здесь профессиональный театр юного зрителя.

Пока что мы живём надеждами на лучшее. Но это лучшее еще не наступило. Что касается специфики нашего творчества - давайте поговорим об этом в одном из ближайших номеров «Мецената».

- Договорились. Успехов вам. Мы всегда с вами, поскольку тоже считаем, что ТЮЗ - настоящий и совершенно необходимый нам театр, а не ёлочная побрякушка...

Валерий ВАСИЛЬЕВ.